

Цэнь Чжи смотрел на сверкающее небо и молча подумал: «С Новым годом».

В тот же момент на телевизоре прозвучал обратный отсчёт до нуля, и телефон издал звук. Цэнь Чжи посмотрел вниз, и его зрачки расширились.

[0:00:00]

Вэнь Цян:

— Цэнь Чжи, с Новым годом. Новогодний подарок для тебя, желаю тебе в новом году успехов в учёбе, радости и исполнения всех желаний.

Вэнь Цян: [файл]

Цэнь Чжи: [...]

Цэнь Чжи моргнул, подумав: «Если бы ты не упомянул успехи в учёбе, я бы, может, и растрогался, а сейчас, хм!»

Затем он открыл файл, и перед глазами появился текст, написанный мелким шрифтом, с жирным заголовком:

«Контракт на рекламу одежды "Феникс" на три года»

...

В это же время в доме Вэнь.

Родители Вэнь Цяна вернулись из-за границы несколько дней назад, и в этом году они впервые за долгое время встретили Новый год всей семьёй.

После новогоднего ужина они немного посмотрели гала-концерт в гостиной, но родители, не выдержав ночи, пошли спать. Как только старшие ушли, Вэнь Хуэй принесла две бутылки вина и продолжила пить. У неё была сильная тяга к алкоголю и сигаретам, и Вэнь Цян, не желая её ругать, лишь символически выпил с ней, сосредоточив основное внимание на телефоне.

Бессмысленные новогодние поздравления — пропустить.

Жуань Чэнь и Цзи Хуа планируют прогуляться завтра — поговорим позже.

Куча незнакомых людей, добавляющихся в друзья — игнорировать.

Вэнь Цян пролистал телефон, чувствуя лёгкое раздражение. Он думал: «Что с этим Цэнь Чжи? Вернулся домой и не сообщил, что всё в порядке, на Новый год даже не поздравил?»

Ровно в полночь Вэнь Цян отправил электронную версию контракта на рекламу «Феникса» Цэнь Чжи в качестве новогоднего подарка. Через несколько минут он наконец получил ответ от благодарного ребёнка:

Цэнь Чжи:

— Спасибо, босс, с Новым годом! Спокойной ночи!

Вэнь Цян мягко улыбнулся. Вэнь Хуэй подошла к нему:

— О, улыбаешься так сладко, это с твоей возлюбленной чатишься?

Вэнь Цян оттолкнул её, от которой пахло алкоголем:

— Не говори глупостей.

Вэнь Хуэй усмехнулась и выпила ещё один бокал:

— Ты не позвонишь ему? Новый год, вы в разных местах, разве не скучно и не одиноко?

Вэнь Цян закрыл телефон:

— Нет, уже поздно, он, наверное, спит, и, возможно, я его разбудил.

Вэнь Хуэй: [...]

Новогодние каникулы закончились, и все вернулись к работе.

Вэй Хэ и тётушка Пяо не ожидали, что Цэнь Чжи «вернётся» раньше времени. Тётушка Пяо пришла на день раньше и, увидев Цэнь Чжи, спросила, почему он не предупредил, что вернулся, и что он ел в последнее время. Цэнь Чжи обо всём соврал, мило улыбаясь, и тётушка Пяо больше не стала спрашивать.

Вэй Хэ был ещё больше удивлён. Обычный работяга мечтает о каждом дне оплачиваемого отпуска, а Цэнь Чжи, оказывается, готов тратить свои прекрасные каникулы на решение задач. Вэй Хэ подумал, что его, видимо, Вэнь Цян довёл до крайности.

Цэнь Чжи сказал:

— У меня скоро экзамены! Если не сдам, то потеряю роль третьего плана!

Вэй Хэ:

— ...Хорошо, удачи.

На самом деле Цэнь Чжи подсчитал, что его гонорар за роль третьего плана в его нынешнем статусе был меньше, чем доход от рекламы «Феникса».

Реклама «Феникса» мгновенно развеяла все обиды, и Цэнь Чжи с новыми силами взялся за учёбу, перестал ругать Вэнь Цяна и даже в первый день Нового года скопировал для него поздравление.

В последнюю неделю января Цэнь Чжи сдал последний пробный экзамен перед вступительными, и его результаты снова улучшились. К удивлению Вэнь Цяна, оценки Цэнь Чжи по тестам на знание программы старшей школы значительно выросли.

10 февраля, пятница, первый день учёбы для старшеклассников частной школы Чуньюй, а также первый день официальных экзаменов, которые Вэнь Цян организовал для Цэнь Чжи.

Вэнь Цян лично сопровождал Цэнь Чжи в школу. Кампус Чуньюй был красивым, и почти тысяча старшеклассников придавали зимней школе оживлённый вид. Вэнь Цян провёл Цэнь Чжи в кабинет директора. Директор Чуньюй, мужчина лет сорока, по имени Цянь Чжэнь, встал и пожал руку Вэнь Цян, обменявшись с ним несколькими любезностями. Цэнь Чжи слушал и понял, что семья Вэнь много лет спонсировала Чуньюй, и Цянь Чжэнь относился к Вэнь Цян с

большим уважением. Затем речь зашла об экзаменах Цэнь Чжи.

Цянь Чжэнь сказал, что всё организовано, и позвонил. Вскоре пришёл учитель — это была Шу Лин.

Шу Лин отвела Цэнь Чжи в пустую аудиторию для экзаменов, а Вэнь Цян остался в кабинете директора. Шу Лин была дружелюбной учительницей и начала разговор, чтобы снять напряжение:

— Не устанешь, если будешь сдавать экзамены целый день?

Цэнь Чжи ответил:

— Нормально, я уже привык.

Каждый раз, когда он сдавал пробные экзамены, это занимало целый день, и он уже ко всему привык.

Шу Лин улыбнулась, не сказав Цэнь Чжи, что его пробные экзамены проверяла она вместе с Вэнь Цян, и продолжила:

— Ты поступаешь на второй семестр первого курса, скоро нужно будет выбирать направление — гуманитарное или естественнонаучное. Уже решил?

Цэнь Чжи: [...]

Честно говоря, нет.

В его понимании, поступив, он должен будет сниматься в фильме «Чья юность не прекрасна?», и в будущем он, скорее всего, продолжит актёрскую карьеру, так что выбор направления не имеет для него значения.

Шу Лин, видя, что он не задумывался об этом, сказала:

— Можно подумать. Ты ведь актёр, можешь пойти по пути художественного образования.

Цэнь Чжи кивнул, и они дошли до аудитории. Шу Лин предложила ему выбрать любое место, затем дала ему экзаменационные листы.

Шу Лин сказала:

— На этот экзамен нет ограничения по времени, когда закончишь, просто отдай мне листы.

Цэнь Чжи был удивлён. Хотя Шу Лин сказала, что времени нет, возможно, из-за простоты заданий или его усердной учёбы, он успевал сдать каждый предмет вовремя и закончил все экзамены уже днём. Оставшееся время он потратил на сдачу физкультуры.

Шу Лин провела с ним весь день, а перед уходом сказала, что завтра он продолжит сдавать экзамены за первый курс.

Цэнь Чжи, пробежав 1 000 метров, почувствовал, что потерял половину жизни. Вэнь Цян помог ему пройти круг по стадиону, чтобы он пришёл в себя. Результаты физкультурного теста он узнал сразу и, благодаря своим усилиям, получил максимальный балл.

Темнело, и здание старшей школы Чуньюй загорелось огнями, как маяк в ночи. Были слышны смех и шум, и несколько учеников быстро пробежали мимо Цэнь Чжи и Вэнь Цян.

Одна девушка пробежала с подругой, затем вдруг остановилась:

— Подожди, кажется, это мой малыш!

Подруга с удивлением посмотрела на неё:

— Что?!

Она обернулась, но в густой темноте никого не было, и она с раздражением посмотрела на девушку:

— Ты что, с ума сошла из-за своей любви к звёздам?

Девушка с надеждой и невинностью сказала:

— Но мой малыш действительно может поступить в Чуньюй! Не знаю, смогу ли я когда-нибудь учиться с ним в одной школе, если так, я буду его старшеклассницей, хахаха.

Подруга толкнула её локтем:

— Хватит мечтать! Завтра экзамены, быстрее иди учиться!

На следующий день Цэнь Чжи сдавал экзамены за первый семестр первого курса. На этот раз он не смог сдать раньше, так как экзамен был длинным, и он закончил только вечером.

Цэнь Чжи был немного расстроен, понимая, что результаты самостоятельной учёбы всё ещё недостаточны, и, вероятно, он не попадёт в хороший класс. Он не знал, будет ли Вэнь Цян разочарован.

Шу Лин похлопала его по плечу:

— Результаты будут готовы до начала семестра, я сообщу тебе, когда можно будет забрать.

Цэнь Чжи кивнул:

— Спасибо, учитель.

На обратном пути Вэнь Цян не спрашивал, как он сдал, а просто сказал, чтобы он отдохнул, так как учёба действительно тяжела.

Цэнь Чжи подумал о своих экзаменах за первый курс и не мог позволить себе отдых. Он продолжал учиться, как обычно, только теперь не отключал интернет.

Через три дня, 14 февраля, Шу Лин позвонила ему и сказала прийти в школу за результатами.

Сердце Цэнь Чжи замерло. Он чувствовал, что идёт не просто за результатами, а за своей судьбой. Он нервничал так, что даже в холодную погоду ладони вспотели. Он добрался до Чуньюй в пасмурную погоду, нашёл кабинет Шу Лин, как она сказала, и постучал.

В это время шли занятия, и в кабинете было всего два-три учителя. Шу Лин помахала ему, и Цэнь Чжи подошёл. Она протянула ему папку:

— Результаты и экзаменационные листы внутри.

Цэнь Чжи сглотнул, открыл папку и достал результаты.

Результаты вступительных экзаменов: китайский язык — 130, математика — 134, английский — 130, гуманитарные науки — 91, естественные науки — 82, физкультура — 50, общий балл — 617 (максимум — 700).

Шу Лин улыбнулась:

— Поздравляю, ты поступил в старшую школу Чунъюй.

Вторая страница — результаты тестов за первый курс: китайский язык — 122, математика — 90, английский — 92, гуманитарные науки — 150, естественные науки — 114, общий балл — 568 (максимум — 1 050).

Шу Лин снова улыбнулась:

— Добро пожаловать в класс 1-3.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16548/1508284>